

ВОЗДАТЬ ПОЧЕСТИ ГЕРОЯМ

В ДНИ празднования дня Победы в Керчи произошло примечательное театральное событие: на сцене городского театра была сыграна пьеса «Аджимушкой». Сыграла перед героями одного из самых великих и трагических событий Отечественной войны. Их осталось совсем немного — несколько десятков человек. Каждый год в мае они съезжаются в Керчь. Вместе приходят на сплошь изрытую взрывами землю, спускаются в катакомбы, кладут цветы на братскую могилу, гасят фонарики и стоят молча в темноте, вспоминая погибших, вспоминая те дни (сто семьдесят дней!) героической обороны Аджимушкой.

Братская могила... Да, собственно, вся многокилометровая протяженность каменоломни, все их лабиринты, бесконечные переходы — все это одна братская могила тысяч и тысяч известных и неизвестных героев, которые полгода держали оборону в тылу врага, совершая вылазки и внезапные нападения на фашистов.

Против этих людей, погибавших от жажды и голода, гитлеровцы бросали танки, артиллерию. Гигантской силы взрывы на поверхности обрушивали кровлю каменоломни, и сотни их защитников погибали под обвалами.

До сегодняшнего дня можно увидеть, как чудовищно искалечена этими взрывами земля многогосударственного Аджимушкой. И газы! Отравляющие газы, которые педантично нагнетались фашистами в катакомбы. Газы, которыми были умерщвлены в первый же день сотни воинов, женщин и детей.

К счастью, нашелся человек, который сумел сразу же установить железный порядок среди тысяч попавших сюда в каменоломни бойцов различных соединений. Этим человеком был полковник Павел Максимович Ягунов. Рядом с ним встал батальонный комиссар Парахин.

Собрать воедино все до крошки продовольствие, установить единую систему снабжения жалким пайком, единую систему распределения воды, которая доставалась ценой крови, ценой человеческих жизней при вылазках к колодезю, навести порядок и дисциплину в условиях темных катакомб — одно это было уже высочайшим подвигом.

Погиб полковник Ягунов, погиб комиссар Парахин, погибли тысячи и тысячи героев, борющихся до последнего вздоха в катакомбах Аджимушкой.

И те немногие, кто остался жив, сидели в креслах театра среди жителей Керчи, для которых слово «Аджимушкой» стало священным, и смотрели на сцену, где игралась история их жизни.

Драма Н. Кабулова и Л. Каменецкого поставлена Армавирским драматическим театром имени А. В. Луначарского. Армавирцы привезли свой спектакль в Керчь, на место событий. В конце спектакля, после того, как несколько героев, оставшихся в живых, идут на последний штурм, на верную смерть, со сцены зазвучали стихи Ильи Сельвинского:

Кто всхлипывает тут!

Слеза мужская

Здесь может прозвучать
кощунством. Встать!

Страна велит нам

почести воздать

Великим мертвецам

Аджимушкой!

Встали, как один, зрители и молча стояли с залитыми слезами лицами. И долго никто не смел нарушить эту тишину аплодисментами.

Я стоял среди этих людей.

То, что я пишу, — не рецензия, и в мою задачу не входит разбор пьесы, постановки Л. Каменецкого, игры актеров, оформления спектакля А. Фокиных.

Я просто хочу низко поклониться и поблагодарить театр, сумевший так достойно отметить великий подвиг, бессмертный подвиг защитников Аджимушкой.

Алексей КАПЛЕР,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.

